

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 417–420
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 417–420
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-417-420>

Рецензия
УДК 94(470+571)|16|(049.32)+929[Кабанов+Рабинович]

Судьбы творцов российской истории «второго» плана

Рецензия на: *Кабанов А. Ю., Рабинович Я. Н. «Прямые» и «кривые» Смутного времени в России. М. : Квадрига, 2022. 508 с.*

В. Н. Беляева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Россия, 603950, Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23

Беляева Вероника Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории, belyaevavn@imomi.unn.ru, veronick@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3648-7223>, Author ID: 639959

Аннотация. Рецензия посвящена новому исследованию событий «Смутного времени» в истории Российского государства начала XVII в., проведенному в рамках историко-антропологического подхода. В центре внимания авторов биографии исторических деятелей, ранее не становившиеся предметом специального изучения. Книга содержит 13 биографических очерков о 15 непосредственных участниках событий Смуты.

Ключевые слова: Смута, история России начала XVII в., Смирной Отрепьев, Перфилий Секирин, Мисюр Соловцов, Степан Татищев, Федор Волконский Мерин, Данила Змеев, Федор Левашов, Федор Черново-Оболенский, Федор Плещеев, Григорий Орлов, Никанор Шульгин, Андрей Просовецкий, Василий Хромой, Макар Козлов, Афанасий Коломна

Для цитирования: *Беляева В. Н. Судьбы творцов российской истории «второго» плана // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 417–420. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-417-420>*

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Review's report

The Fates of the Creators of Russian History of the "Second" Plan

Review of: *Kabanov A. Yu., Rabinovich Ya. N. "Straight lines" and "curves" of the Time of Troubles in Russia. Moscow, Quadriga Publ., 2022. 508 p. (in Russian).*

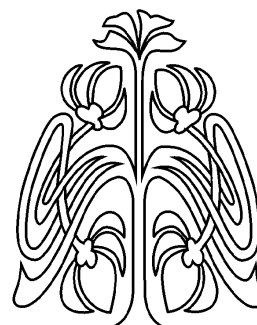
V. N. Belyaeva

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod 603950, Russia

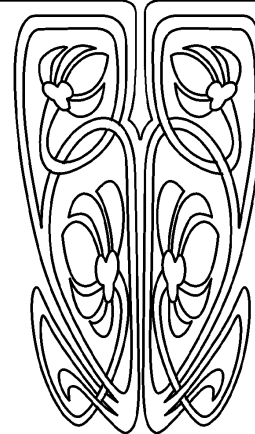
Veronika N. Belyaeva, veronick@mail.ru, belyaevavn@imomi.unn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3648-7223>, Author ID: 639959

Abstract. The review is devoted to a new study of the events of the Time of Troubles in the history of the Russian state at the beginning of the 17th century. The study was carried out within the framework of the historical and anthropological approach. The authors of the book focus on the biographies of historical figures that have not previously been the subject of special study. The book contains 13 biographical essays on 15 direct participants in the events of the Time of Troubles.

Keywords: Time of Troubles, history of Russia at the beginning of the 17th century, Smirnaya Otrep'yev, Perfily Sekirin, Misyur Solovtsov, Stepan Tatishchev, Fyodor Volkonsky Merin, Danila

**КРИТИКА
И
БИБЛИОГРАФИЯ**

Zmeev, Fyodor Levashov, Fyodor Chernovo-Obolensky, Fyodor Pleshcheev, Grigory Orlov, Nikanor Shulgin, Andrey Prosovetsky, Vasily Khromoy, Makar Kozlov, Athanasius Kolomna

For citation: Belyaeva V. N. The Fates of the Creators of Russian History of the “Second” Plan. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 417–420 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-417-420>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Исследования А. Ю. Кабанова и Я. Н. Рабиновича, объединенные в книге «“Прямые” и “кривые” Смутного времени в России», представляют собой значимый этап в изучении и осмыслении одного из ключевых периодов российской истории – событий Смуты. Авторы уже предпринимали попытку совместной работы над созданием серии портретов исторических деятелей этого периода [1]. Однако отличительной особенностью настоящего издания является стиливая целостность, а также новые факты их биографий.

Исследователи обращаются к историко-антропологическому подходу, изучая не просто факты биографий отдельных исторических персонажей, но и горизонтальные связи в русском обществе в период Смуты применительно к категории служилых людей. Биографии, на которые обращен взгляд исследователей, ранее проходили скорее фоном и не были предметом специальных исследований. Стоит отметить, что авторы книги считают «анахронизмом» деление участников событий Смуты на перво- и второстепенных героев, что успешно и продемонстрировали в своей работе.

Обращение к историко-антропологическому подходу в изучении периода Смуты не является новым [2–9]. Его использование перспективно для изучения насыщенных событиями исторических периодов, когда в полной мере проявляется личностное волевое начало, а также значимо изучение влияния внешней среды, реакции современников, общего социокультурного, географического и ценностного контекстов, что требует значительного объема исторических источников. К сожалению, для периода конца XVI – начала XVII в. сохранность источников (особенно личного происхождения, которые незаменимы при анализе мотивации поступков, внутренней рефлексии относительно происходящего) оставляет желать лучшего, поэтому авторы вынуждены констатировать некоторые лакуны в биографиях своих героев: например, Смирного Отрепьева [10, с. 16], Перфилия Секирина [10, с. 50], Федора Плещеева [10, с. 252], казачьего атамана Андрея Захарьевича Просовецкого [10, с. 317, 337] и др. Однако это не помешало авторам создать целостный образ деятельного человека начала XVII в.

События первых десятилетий XVII в., именуемые Смутой, неизменно привлекали внимание исследователей: большинство из них преподносят эти события как урок потомкам, однако каждый представитель исторической науки выносит свой урок. Смута, как многоаспектный кризис основ российского общества, позволяет с разных сторон рассмотреть те скрепы, которые

представляют собой суть России как в прошлом, так и настоящем. Именно возможность посмотреть на события Смуты глазами непосредственных участников событий, позволяет лучше осознать весь трагизм периода: помимо кризиса политических, экономических, социальных отношений, мы можем увидеть раскол внутри семей. Например, Плещеевы и их свойственники: часть примкнула к стану Тушинского вора, некоторые присягнули царю Василию [10, с. 225–226], позднее именно троюродный брат Ф. К. Плещеева – Ф. С. Плещеев, присягнувший Владиславу, был одним из организаторов заговора против поляков [10, с. 248]. Взгляд изнутри показывает также, насколько высока зачастую была ставка: князь Федор Черново-Оболенский сторонник шведов, ратовавший за воцарение шведского королеви́ча Карла Филиппа, получавший многочисленные пожалования, все-таки принял решение отойти к Москве. Какова была мотивация данного поступка нам вместе с авторами книги остается только предполагать: нежелание воевать против московской рати, вера в возможности Москвы и молодого царя Михаила Федоровича восстановить единство государства? Однако цена принятого решения была очень высока: члены семьи князя остались в Новгороде, и, несмотря на более поздние попытки выменять их как пленных, сгинули в неизвестности [10, с. 196–199].

В книге отчетливо прослеживается личностное отношение авторов к описываемым историческим персонажам: это проявляется как в четком разделении на «прямых» и «кривых», так и в резюме по итогам каждой главы. В определенной степени авторы лишают читателя права самостоятельно оценить деятельность и вклад в описываемые события каждого из героев. Например, упоминая жизненный путь Смирного Отрепьева, авторы приводят красноречивые факты его службы в Новгородско-Шведском государстве, указывают на земельные пожалования, которые он получил за службу [10, с. 32], однако в заключении однозначно говорят: «оценивать ... как измену не получается, поскольку в условиях «Семибоярщины» оказались потеряны привычные ориентиры и опоры» [10, с. 41]. Также восприятием «Семибоярщины» как временного переходного явления объясняется кратковременный переход на сторону Сигизмунда III Перфилия Секирина [10, с. 56], Степана Татищева [10, с. 97] после свержения Василия Шуйского.

Сами авторы, описывая критерии разделения персонажей на «прямых» и «кривых», пишут, что «к “прямым” героям отнесены те, кто верно служил Москве до «Семибоярщины», а потом

ориентировался на Первое и Второе ополчения». Характеризуя вторую группу, авторы уточняют, что их вернее было бы назвать «окольными», и относят к ним «жизнеописания тех, кто колебался, сомневался, искал себя и точку опоры в круговерти Смуты» [10, с. 11]. Исследователи оговариваются, что не склонны придавать отрицательный смысл этим персонажам, однако на уровне читателя, все-таки группировка биографий вокруг заголовка «Кривые» несет однозначно отрицательный посыл.

В этой дихотомии инородным смотрится выделение третьей группы, озаглавленной сущностно «Атаманы», хотя сложно представить себе повествование о героях «Смутного времени» без упоминания о вкладе казачьих атаманов. Показательный путь атамана Андрея Просовецкого: участник движения И. Болотникова, преданный сторонник Лжедмитрия II, организатор штурма Калязина монастыря в 1610 г., в ходе которого были убиты не только воевода и защитники, а также и настоятель с братией, в феврале 1611 г. развивает в Суздале бурную деятельность по консолидации антипольских сил и формированию Первого ополчения. Именно его отряд стал авангардом сил ополчения, практически первым достигнув предместий Москвы в марте 1611 г. [10, с. 318, 325, 329]. Со Вторым ополчением у Андрея Просовецкого отношения не сложились, итогом стала ссылка на север и в Сибирь, длительная реабилитация новой властью [10, с. 342].

Принцип «Кто на Москве царь, тот нам и государь», озвученный в разделе, посвященном Мисюрю Соловцову, как руководство для действия нижегородцев [10, с. 75] наиболее четко определяет жизненный вектор тех, кого авторы причисляют к группе «прямых». Если присмотреться к фактам биографий, изложенных в книге, можно увидеть, что даже те, кто отнесен к категории «прямых», не были избавлены на своем жизненном пути от метаний. Это в очередной раз доказывает всю сложность и неоднозначность периода Смуты. Важно отметить, что принятие разных причин этих метаний сформировалось уже тогда, в XVII столетии. Наиболее показательным в этой связи будет жизнеописание Федора Плещеева, бывшего в стане Лжедмитрия II, присягнувшего королевичу Владиславу, вступившего в ряды Первого земского ополчения, а позднее и Второго ополчения. После завершения Смуты Федор Плещеев продолжает добросовестную службу молодому царю Михаилу Федоровичу.

Отнесение к одному «лагерю» «кривых» Никанора Шульгина – лидера восстания в Казани, в результате которого был убит воевода Б. Я. Бельский [10, с. 302–303], планомерно двигавшегося к сепаратизму одной из земель Русского государства, и Федора Плещеева –

участника Первого и Второго ополчений, представляется не совсем логичным, так как модель выбора жизненного вектора у каждого своя.

Описывая жизненный путь героев, авторы указывают в том числе и на материальную составляющую мотивации: земельные пожалования и денежные оклады. Это видно в жизнеописании Мисюря Соловцова [10, с. 87] – воеводы Федора Левашова, который получил земли помещиков, присягнувших Лжедмитрию II [10, с. 143, 160], князя Федора Черново-Оболенского [10, с. 176, 181, 190] и др. Справедливо отмечается, что земельные приращения владений также являлись мотивом «истового служения» [10, с. 92].

На страницах биографий героев Смуты прослеживаются суровые черты времени – местные споры. В них в той или иной степени были вовлечены практически все: Перфилий Секирин [10, с. 49, 56], князь Федор Волконский Мерин [10, с. 122] и другие – кто-то инициировал, а кто-то выступал ответчиком. Рассмотрение их в контексте повествования о кризисном периоде истории Российского государства также представляет интерес, несмотря на существование трудов Ю. М. Эскина, посвященных данному вопросу [11, 12].

Особо следует отметить попытку обобщения событий, связанных с биографиями героев книги, в единую хронологию. Это в определенной степени можно считать новым подходом к изложению, что в полной мере соответствует не декларируемой в тексте цели авторов – создать обобщенный образ служилых людей России конца XVI – начала XVII в. Однако форма представления информации не позволила в полной мере реализовать весь потенциал подхода. На основании составленной текстовой хронологии можно составить таблицу, которая позволит более наглядно представить принадлежность к разным поколениям, на формирование мотиваций которых наложили отпечаток различные исторические события и периоды, пересечение героев в рамках событий и географических локаций, а также политических предпочтений и жизненных выборов. Естественно, отдавая отчет в том, что подобная визуализация труда авторов является весьма трудоемким и в определенной степени вторичным процессом, с трудом реализуемым в рамках формата книжного издания, данное предложение рецензента является скорее мыслями о перспективах данного труда.

Книга представляет собой научное издание, снабженное богатым научно-справочным аппаратом, списком литературы и источников. Авторы при написании работы использовали не так много источников, ранее не введенных в научный оборот, однако новый уровень обобщения даже известных фактов и свидетельств позволяет корректировать некоторые веками устоявшиеся взгляды на исторические события. Например,

устоявшееся мнение о последовательности событий, связанных с присягой Суздаля самозванцу [10, с. 226], интересная попытка разделить биографии двух Федоров Волконских [10, с. 115], что ранее не удалось потому что одного из них, княгине Елизавете Григорьевне Волконской, автору книги «Род князей Волконских» [13]. Издание снабжено именным указателем, однако отсутствует географический указатель, который также мог бы быть полезным.

Авторам, бесспорно, удалось представить ценное научное исследование, имеющее единый выверенный стиль, четкую структуру текста, что не всегда удается соавторам.

Список литературы

1. Кабанов А. Ю., Рабинович Я. Н. Смутное время начала XVII века : судьбы участников. Иваново : Епишева О. В., 2015. 213 с. : портр.
2. Беляков А. В. Чингисиды в России XV–XVII веков : просопографическое исследование. Рязань : Рязань. Мир, 2011. 510, [1] с. : табл.
3. Козляков В. Н. Служилые люди России XVI–XVII веков. М. : Квадрига, 2018. 540, [2] с. : табл.
4. Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. Москва : Институт российской истории РАН ; Тула : Гриф и К°, 2009. 788 с.
5. Морохин А. В. Кузьма Минин. М. : Квадрига, 2021. 288 с.
6. Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова : просопографическое исследование : в 2 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 2018. 782, [1] с. ; 622, [1] с.
7. Пудалов Б. М. «Смутное время» и Нижегородское Поволжье в 1608–1612 гг. : историографический очерк. Нижний Новгород : Книги, 2011. 78, [1] с. : ил., портр., факс.
8. Рыбалко Н. В. Российская приказная бюрократия в Смутное время. М. : Квадрига, 2011. 618 с.
9. Селин А. А. Смута на Северо-Западе в начале XVII в. : очерки из жизни новгородского общества. СПб. : Блиц, 2017. 718, [1] с. : ил., табл.
10. Кабанов А. Ю., Рабинович Я. Н. «Прямые» и «кривые» Смутного времени в России. М. : Квадрига, 2022. 508 с.
11. Эскин Ю. М. Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М. : Квадрига, 2009. 508, [1] с. : табл.
12. Эскин Ю. М. Местнические конфликты в эпохи войн и смут конца XV–XVII веков : Местничество в пространстве социально-политических отношений и на театрах военных действий в России раннего Нового времени. М. : Древлехранилище, 2020. 346 с.
13. Волконская Е. Г. Род князей Волконских : [Материалы, собр. и обраб. кн. Е. Г. Волконской] : С портр. авт., снимком с родословной 1686 г. и гербом рода. Санкт-Петербург : [Изд. М. С. Волконского], 1900 (тип. М. М. Стасюлевича). X, [2], 980 с., 3 л. ил. 26

Поступила в редакцию 18.03.2022; одобрена после рецензирования 25.03.2022; принята к публикации 12.04.2022
The article was submitted 18.03.2022; approved after reviewing 25.03.2022; accepted for publication 12.04.2022